

DOI 10.32726/2411-3417-2019-3-34-52
УДК 341; 342; 327; 93

Ульрике Райснер

Политические нарративы на тему Крыма в немецкоязычных СМИ

Аннотация. Политические нарративы немецкоязычных СМИ на тему Крыма были проанализированы с использованием разработанного автором метода фрактальной дескрипции. Дискурсивный анализ 720 публикаций, вышедших в пяти ведущих изданиях Германии, Швейцарии и Австрии в 2014 и 2019 гг., показал, что освещение проблемы Крыма отличалось непоследовательностью и слабым наполнением фактами. Многие принципиально важные вопросы даже не затрагивались. Попытки классифицировать события в Крыму, вписав их в широкие предметные области современной истории, политики, геостратегии, практически полностью отсутствуют и по сей день.

Ключевые слова: Крым, события 2014 г. в Крыму, политические нарративы, немецкоязычные СМИ, фрактальная декомпозиция, интерпретация политики России, санкции против России.

Причина успеха медийных пропагандистских систем кроется в том, что у многих людей недостает времени, решимости либо энергии вести постоянную борьбу, необходимую, чтобы избавиться от искусственно навязываемых представлений.

Ноам Хомский

1. Введение. Крым как нарратив в истории

Когда речь заходит о нарративах, нельзя обойтись без ссылок на исторический и общественно-политический контекст. Если говорить о политическом нарративе, возникшем в последние пять лет в связи с Крымским полуостровом, невозможно и непозволительно обойти вниманием нарративы, существовавшие ранее, и их исторический контекст. Таким образом, первым вопросом для исследователя должен стать следующий: *какие исторические отсылки использовала немецкоязычная пресса до 2014 г.?*

Ответ на этот вопрос столь же короток, сколь и прост. До 2014 г. немецкоязычная пресса опиралась в своих исторических отсылках на Крымскую войну 1853–1856 гг. и значение Крыма во Второй мировой войне — прежде всего, на Ялтинскую конференцию, задавшую курс на установление нового европейского порядка.

Сведения об авторе: РАЙСНЕР Ульрике (REISNER Ulrike) — преподаватель Центра менеджмента, Вена, Австрия, политический аналитик, u.reisner@gmx.at.

Крымская война 1853–1856 гг. считается первой войной *современного типа*, если не первой войной *индустриальной эпохи*. По мнению историков, осада Севастополя стала первым шагом к современной позиционной войне, а также первой крупномасштабной окопной войной. Согласно принятой в немецкоязычных исторических кругах точке зрения, Крымская война была в первую очередь состязанием техники, тыловой организации и промышленных потенциалов, в меньшей степени — военного искусства. Те, кто воевал в Севастополе, сражались в первой в истории битве материально-технических средств. Результатом технических преобразований стало огромное число жертв в этом конфликте. Люди погибали не только от голода, жажды, эпидемий и неправильной обработки ран, но и вследствие механизации и применения появившихся к тому времени систем вооружений.

В середине XIX в. изобретение телеграфа сделало возможным передачу новостей с театра военных действий на Черном море в европейские столицы всего за несколько часов. Посредством новых изобразительных средств, таких как литография и газетные иллюстрации, вести о военных событиях выходили без промедлений. Таким образом, с Крымской войной связывают и рождение современного способа освещения военных действий. Впервые фотография, все еще находившаяся в зачаточном состоянии, стала полезным источником информации как для военных, так и для общества.

В своем труде, посвященном отражению Крымской войны в визуальной культуре, Ульрих Келлер подвел принципиально новый фундамент под эту точку зрения, показав многогранность сплетений войны и информационной политики: *«Помимо графических газетных иллюстраций, новым, сенсационным изобразительным носителем данных о Крымской войне стала фотография. Последняя претендовала на способность описывать события более правдиво, чем перо и кисть, но в итоге оказалась средством, открывающим столь же бесконечный простор для манипуляций»* [Keller, p. 31].

Менее века спустя Крым снова оказался в центре геополитических интересов и медийного внимания: с 4 по 11 февраля 1945 г. главы трех государств — участников антигитлеровской коалиции — Франклин Рузвельт (США), Уинстон Черчилль (Великобритания) и Иосиф Сталин (СССР) — встретились в приморском курортном городе Ялта, чтобы обсудить раздел Германии, распределение сфер влияния в Европе после окончания Второй мировой войны и военные действия против Японии. Фото трех лидеров держав-победительниц *само по себе превратилось в нарратив о новом европейском порядке*.

Прошло почти ровно 70 лет, и Крым внезапно опять попал на первые полосы мировых СМИ. После его присоединения/сецессии/аннексии¹ в ходе крымского кризиса 2014 г. статус полуострова остается предметом споров. В то время как Россия, де-факто

¹ Данная статья посвящена исключительно теме политического нарратива и не касается оценки событий 2014 г. с точки зрения международного права. Поэтому здесь приведены три наиболее часто употребляемых в СМИ термина в отношении изменения статуса Крыма. Далее в тексте будет использоваться нейтральное понятие «присоединение».

удерживающая контроль над Крымом с 2014 г., рассматривает полуостров в качестве двух субъектов РФ (Республика Крым и город федерального значения Севастополь), Украина и большая часть международного сообщества продолжают считать Крым автономной республикой в составе Украины.

2. Методология исследования

2.1. Концептуальные параметры. Для проведения эмпирической части исследования были определены следующие параметры:

а) из-за необходимости ограничить объем исследуемого материала, в выборку немецкоязычных СМИ были включены пять ведущих печатных изданий: Германия — «Цайт» (*Die Zeit*), «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung, FAZ*) и «Зюддойче цайтунг» (*Süddeutsche Zeitung, SZ*); Австрия — «Прессе» (*Die Presse*); немецкоязычная Швейцария — «Нойе цюрхер цайтунг» (*Neue Zürcher Zeitung, NZZ*).

б) был полностью изучен электронный архив данных печатных СМИ за 2014 г., а также за период с января по апрель 2019 г. Поиск проводился по ключевому слову «Крым». Детальному анализу подвергались заголовки и предисловия, но не полные тексты статей.

в) в разделе 3 представлены основные принципы метода фрактальной дескрипции (МФД). Эта модель была разработана автором специально для проведения анализа политического дискурса.

2.2. Операционализация. С методологической точки зрения, трудность заключается в операционализации. Для целей исследования были адаптированы теория дискурса, разработанная Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф [Laclau, Mouffe] на основе концепции дискурса Мишеля Фуко, а также соответствующее предложение по ее операционализации. Лакло и Муфф разделяют *знаки* на «элементы» и «моменты» в зависимости от их значения. Элементом называют обозначаемое, которому в различных дискурсах могут приписываться весьма разные значения. Согласно теории Лакло-Муфф, подобные *нарративные элементы* способны временно складываться в определенного вида дискурсы и, таким образом, преобразовываться в *нарративные моменты*. Следовательно, дискурс представляет собой попытку зафиксировать определенный смысл нарративных элементов и преобразовать их в нарративные моменты. В общественных процессах дискурсы выполняют задачу формирования, изменения или консолидации идентичности субъекта и других общественных структур. Скопление нарративных моментов в дискурсе (*узловые точки*) способствует консенсусному конструированию смысла и общих идей участников дискурса. *Нарративные узловые точки* выполняют функцию построения сообщества и, как следствие, делают возможным его ограждение от отличных от него элементов.

Для эмпирического анализа были определены следующие величины: независимая переменная — Крым; зависимая переменная — медийное освещение. Были поставлены три вопроса: какие нарративные элементы преобразуются в нарративные моменты в репортажах СМИ по крымской теме; есть ли узловые точки в типовых сценариях опи-

сания событий; меняется ли массмедийный дискурс в сторону появления новых нарративных элементов или моментов и формируют ли они новые/различающиеся модели (паттерны)?

2.3 Самоподобие, нарративы и воображаемые порядки. В процессе дискурсивного анализа использовался теоретический *принцип самоподобия*, способного становиться эффективным механизмом передачи информации. Согласно теории Ричарда Докинза, изложенной в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген» («The Selfish Gene») [Dawkins], *мем* (от греч. *mimema* — подобие) можно описать как *единицу культурно значимой информации, распространяемой путем имитации*. К мемам применимы основные положения эволюционной теории Дарвина: повторяющееся копирование информации — *репликация*, вероятность видоизменений (*мутация*), *отбор* определенных вариантов в ущерб другим. Если Докинз прав, то *мемы* (а среди них и рассказы, анекдоты, мифы, религии, теории, языки, ключевые слова, правовые системы и пр.) преследуют собственные эгоистичные цели и по мере возможности размножаются.

Вирусные мемы содержат в себе команды к копированию, которые имеют разную степень эффективности. Некоторые связанные с репликацией угрозы или перспективы превалируют над другими (становятся *вирусными*). При этом все мемы конкурируют в борьбе за внимание человека, ограничителями для которого служат его опыт и скептицизм [Blackmore]. Как и в случае других репликаторов, мемы, выделяющиеся из общей массы высокой способностью к размножению, точности воспроизведения и долговечности, чувствуют себя более уверенно. Именно эти мемы производят наибольшее число точных и долговечных копий самих себя.

Подобные нарративные модели представляют собой основные компоненты того, что Юваль Ной Харари именует *существующим воображаемым порядком* [Harari]. *Воображаемый порядок* — это то, что день за днем посредством нарративов, искусства, языка, пропаганды, архитектуры, моды и многого другого практически неразрывно ассоциируется в умах людей с реальным миром.

3. Метод фрактальной дескрипции (МФД)

«Фрактал — это фигура, состоящая из частей, в некоторой степени повторяющих целое».

Бенуа Мандрельброт

3.1. Исходные положения. В данном исследовании тема Крыма как политического нарратива была подвергнута фрактальному анализу. Метод фрактальной дескрипции (МФД) и его внедрение в анализ политического дискурса разрабатывались автором в течение трех лет в сотрудничестве с Гельмутом Деттером, бывшим преподавателем Венского технического университета, специалистом по микросистемной технике, которому принадлежала первоначальная идея.

Считается, что сложные сетевые системы — а именно они характерны для сферы политических структур и процессов, следует рассматривать на основе методов холистического (целостного) подхода. Предполагается, что такой подход позволяет уловить все аспекты контекста в их целостности и сформулировать выводы. Однако, как показывает практика, принятые модели мышления имеют тенденцию либо максимально упрощать сложные процессы и процедуры, либо расчленять их на отдельные части. Обычно это сводит многогранные проблемы к линейному, схематичному виду. Главную трудность при анализе политического дискурса создает множественность влияющих параметров (факторов), которые необходимо принять во внимание. Поскольку задача их учета слишком громоздка для классических методов мышления, целесообразно использование математических моделей. МФД открывает возможность мультидисциплинарного описания комплексных и гибридных политических проблем, поскольку этот метод позволяет учитывать растущее число параметров.

Использование МФД в анализе политического дискурса предполагает три этапа: 1) *кабинетное исследование* (базовой информации по теме); 2) *консультации с экспертами*; 3) *описание вопроса посредством фрактальной декомпозиции*.

Опыт применения МФД показал, что эффективным инструментом на третьем этапе является метод мозгового штурма, целью которого является отбор влияющих параметров (факторов). Влияющие параметры взвешиваются с точки зрения степени их воздействия для выделения трех важнейших из них. Исходя из этого, влияющие параметры пошагово вводятся во фрактальную модель. Данный метод позволяет описать ключевой вопрос, обусловленный тремя главными определяющими параметрами, выявленными на первом структурном уровне, и затем детализировать его на последующих уровнях (см. ниже рис. 1).

Влияющие параметры должны быть установлены с высокой степенью точности. Сокращение количества параметров до трех обусловлено тем, что в естественных науках *трипод* представляет собой стабильную конструкцию. Самоподобие фрактала делает возможным более детальное описание влияющих параметров.

Описание будет удачным лишь в том случае, если три основных влияющих параметра оптимальным образом коррелируют с вопросом. Как показала практика, фракталы могут быть достоверно продолжены на четвертом, пятом или даже шестом структурных уровнях, если три влияющих параметра первого уровня описывают вопрос с высокой точностью.

3.2. Отсылки к Лакло-Муфф и Докинзу

Метод фрактальной дескрипции доказал свою ценность для дискурсивного анализа, поскольку он легко совмещается с теорией дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф. Чем больше фрактал фрагментируется на более низкие уровни (структурные уровни 4 — 6), тем ближе мы подходим тому, что может быть названо *нарративными элементами*.

На третьем структурном уровне нарративные элементы соединяются в *нарративные моменты*, на втором и первом — в *узловые точки*, которые, как отмечалось выше, способствуют конструированию консенсусных смыслов и общих представлений, характерных для политических нарративов (в данном случае) на тему Крыма.

Становится очевидной и связь с теорией Р. Докинза: самоподобие нарративных элементов на нижних структурных уровнях приводит к формированию вирусных мемов, продолжающих самовоспроизводиться по принципу самоподобия. Чем более похожи произведенные копии друг на друга, тем они долговечнее и успешнее.

3.3. Введение во фрактал «Крым»

В политических нарративах на тему Крыма важную роль играет медийное освещение проблемы. *Тип и масштабы медийного освещения в значительной мере определяют, какие нарративные элементы воспроизводятся и закрепляются, а какие нет.* Как показано ниже, применительно к Крыму некоторые элементы имеют гораздо больше шансов закрепиться, чем другие.

Как следует из всего вышесказанного, детальный анализ политического нарратива представляет собой весьма сложную объемную задачу. Поэтому описанный здесь фрактал представлен лишь до третьего структурного уровня включительно.

Разберем следующий пример с помощью рисунка 1.

В верхней части фрактала на уровне второго структурного круга (выделенного бледно-голубым цветом) можно увидеть термин «история» (исторические отсылки). Это *нарративная узловaя точка*, выявленная в ходе дискурсивного анализа. Она состоит главным образом из трех *нарративных моментов*: отсылок к миропорядку, установленному после Второй мировой войны; к державным притязаниям России; к концепту Русского мира — в понимании немецкоязычных СМИ. Согласно их представлениям, Русский мир, будучи изначально культурным концептом, используется — в своей идеологизированной версии — для обоснования российского влияния на постсоветском пространстве. Идея Русского мира акцентирует внимание на социально связующей роли русского языка и литературы, русского православия и общей восточнославянской идентичности.

В ходе дискурсивного анализа удалось выявить (особенно для 2014 г.) ряд нарративных элементов, касающихся Русского мира, которые в силу самоподобия и частоты использования в заголовках немецкоязычных СМИ образовали нарративные моменты. Приведем три из многочисленных примеров такого рода:

- «Призыв к старшему брату» («Франкфуртер альгемайне цайтунг» 2/2014) [Schmidt]
- «Украинские демонстрации за русское отечество» («Нойе цюрхер цайтунг», 28 фев., 2014) [Wechlin]
- «Крым как целительный бальзам для русской души» («Прессе», 1 апр., 2014) [Havryliv]

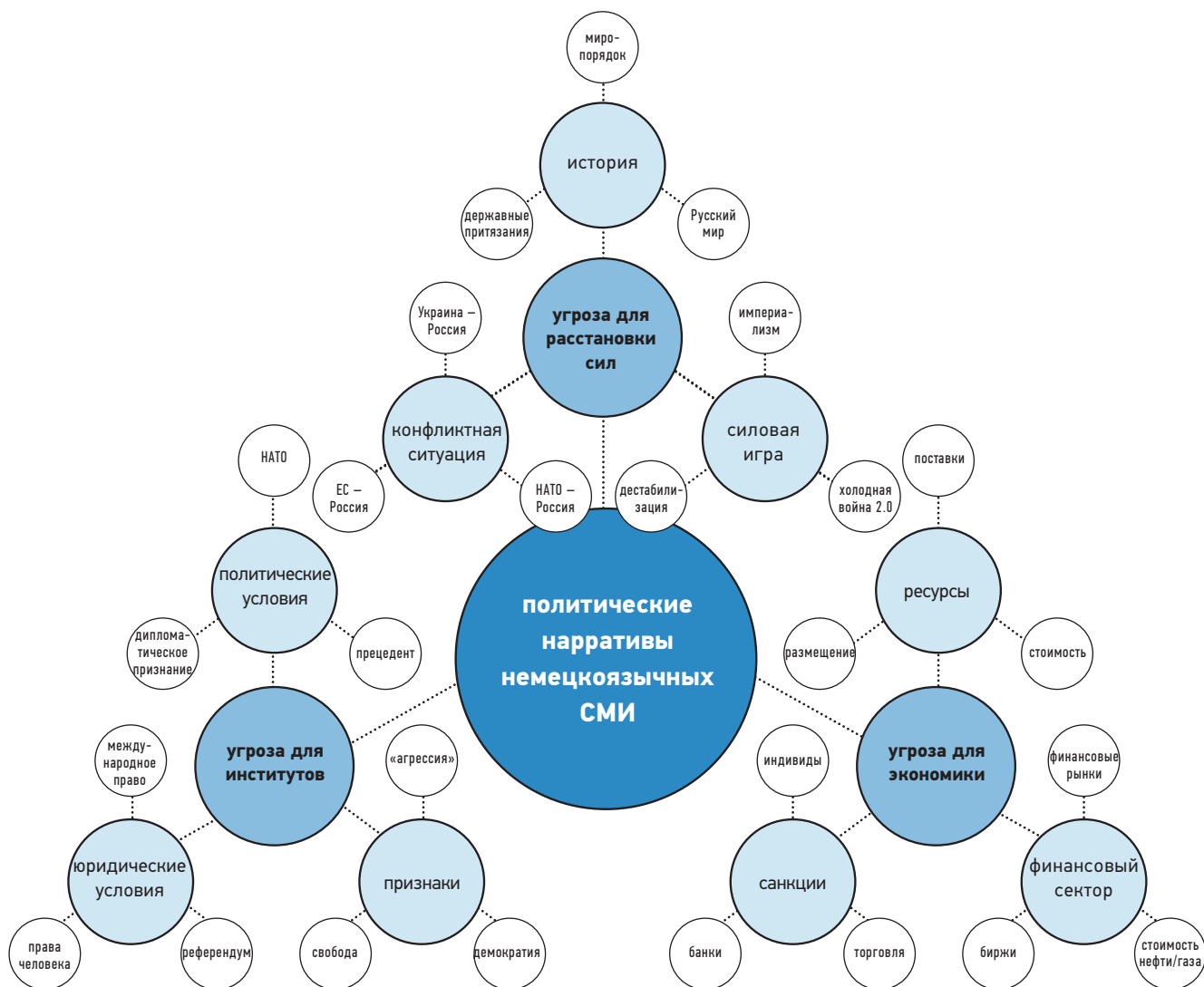

Рис. 1. Политический нарратив на тему Крыма в немецкоязычных СМИ, проанализированный по методу фрактальной дескрипции (уровни 1–3).

Эти и подобные слоганы, выявленные в заголовках рассматриваемых СМИ, были отнесены к самоподобным нарративным элементам более низких уровней, составляющим нарративный момент «Русский мир», который вместе с нарративными моментами «миропорядок после Второй мировой войны» и «российские державные притязания», в свою очередь, образует нарративную узловую точку «исторические отсылки».

3.4. Временные рамки и результативность. Количественные результаты поиска по ключевому слову «Крым» в выбранных СМИ за 2014 г. представлены в таблице 1¹.

¹ Сравнивая количество опубликованных материалов по Крыму в отдельных изданиях, необходимо учитывать, что «Цайт» выходит еженедельно, тогда как СМИ вроде «Зюддойче цайтунг» передают ещё и новостные сводки. В результате поиск по сайту «Зюддойче цайтунг» выдает гораздо большее число результатов, хотя часто речь идет о неоднократных обновлениях одного и того же заголовка.

Таблица 1

	Всего	Включены в анализ
«Прессе»	220	59
«Франкфуртер альгемайне цайтунг»	289	29
«Зюддойче цайтунг»	1535	333
«Цайт»	6	6
«Нойе цюрхер цайтунг»	669	52

На третьем структурном уровне было выявлено в общей сложности 27 нарративных моментов (таблица 2), которым соответствовали свои нарративные элементы более низких уровней. Эти 27 моментов представлены в левом столбце таблицы 2; в зависимости от их встречаемости в целом за 2014 г., они окрашены в различные градации цвета.

Особую важность имела детализация результатов поиска по месяцам. Она ясно показала, что наибольшее число (399) заголовков на крымскую тему появилось в марте 2014 г., после чего численность сообщений о Крыме резко сократилась¹.

На рисунке 1 представлен разработанный для данного дискурсивного анализа фрактал, фрагментированный до третьего структурного уровня.

В следующем разделе полученные результаты рассматриваются более детально.

4. Политические нарративы на тему Крыма в немецкоязычных СМИ: фрактальная декомпозиция

Ниже описываются три основные *нарративные узловые точки* дискурса о Крыме и их фрактальная декомпозиция (до третьего уровня, то есть до *нарративных моментов*)².

4.1. Угроза для расстановки сил. В этой тематической зоне результативность поиска оказалась весьма высокой — 239 заголовков. Примечательно, что в нарративной узловой точке «*угроза для расстановки сил*» моменты и элементы политического нарратива смешивались с экономическими моментами и элементами. Немецкоязычные СМИ, особенно в начале 2014 г., искали объяснение происходившим в Крыму событиям. Это объясняет концентрацию нарративных элементов и моментов *в сфере исторических отсылок*. В феврале и марте 2014 г. появилось несколько комментариев, в которых использовались нарративные элементы, связанные с понятием «Русский мир»,

1 Необходимо отметить, что в некоторых случаях в одном и том же заголовке содержатся различные нарративные элементы, а также что некоторые нарративные элементы можно отнести к нескольким нарративным моментам. Поэтому итоговое количество выявленных элементов (617) превосходит число отобранных для анализа заголовков (479).

2 Фрактальная дескрипция проводилась с учетом результатов предварительно проведенного кабинетного исследования проблематики и сопутствующих консультаций с экспертами.

Таблица 2

Результаты поиска по ключевому слову «Крым» и 27 нарративным моментам

2014	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.	Всего
миропорядок	0	1	12	1	1	1	3	0	1	0	0	1	21
державные притязания	0	3	16	3	1	2	2	0	1	0	1	2	31
Русский мир	0	1	21	3	1	1	0	2	0	0	0	1	30
Украина – Россия	0	5	24	3	3	2	3	4	2	0	1	0	47
ЕС – Россия	0	2	20	4	1	0	2	0	2	2	0	1	34
НАТО – Россия	0	2	15	2	0	0	0	0	0	1	0	0	20
империализм	0	1	3	0	2	0	2	2	1	0	0	0	11
дестабилизация	0	5	16	0	0	0	1	0	0	2	0	1	25
холодная война 2.0	0	0	11	1	1	2	1	0	0	1	0	3	20
НАТО	0	0	15	2	1	1	0	0	2	2	2	2	27
дипломатическое признание	0	0	12	1	1	0	0	0	0	0	0	0	14
прецедент	0	0	9	0	1	0	0	0	2	0	0	0	12
международное право	0	0	17	1	1	0	0	0	0	0	0	0	19
права человека	0	3	9	1	1	0	0	0	0	0	0	0	14
референдум	0	1	15	1	0	0	0	0	1	0	0	0	18
агрессия	0	5	27	4	0	0	0	0	1	0	0	1	38
свобода	0	2	10	1	0	1	0	0	2	0	0	0	16
демократия	0	3	12	2	0	1	0	0	1	0	0	0	19
поставки	0	0	6	0	1	2	0	0	0	2	0	1	12
замещение	0	0	7	0	1	2	0	0	0	2	1	0	13
цена	0	0	2	0	0	0	0	2	0	2	1	0	7
индивидуумы	0	0	19	1	1	0	1	3	2	0	0	0	27
банки	0	0	26	2	1	0	1	3	2	0	2	1	38
торговля	0	0	26	1	1	0	1	3	2	1	2	2	39
финансовые рынки	0	0	11	0	1	1	0	0	0	0	2	2	17
биржи	0	0	21	2	1	1	0	0	0	0	0	1	26
цена нефти/газа	0	0	17	1	1	1	0	0	0	1	1	0	22
Всего	0	34	399	37	23	18	17	19	22	16	13	19	617

0–14

15–29

30–44

45–60

однако преобладали статьи с информацией по истории Крыма. В этом плане необходимо отметить два события, оказавших серьезное влияние на медийное освещение крымской темы в немецкоязычных СМИ весной 2014 г.: во-первых, приближавшееся 100-летие начала Первой мировой войны и, во-вторых, российский День Победы 9 мая 2014 г. Оба эти события усилили исторические нарративные моменты в медийном дискурсе.

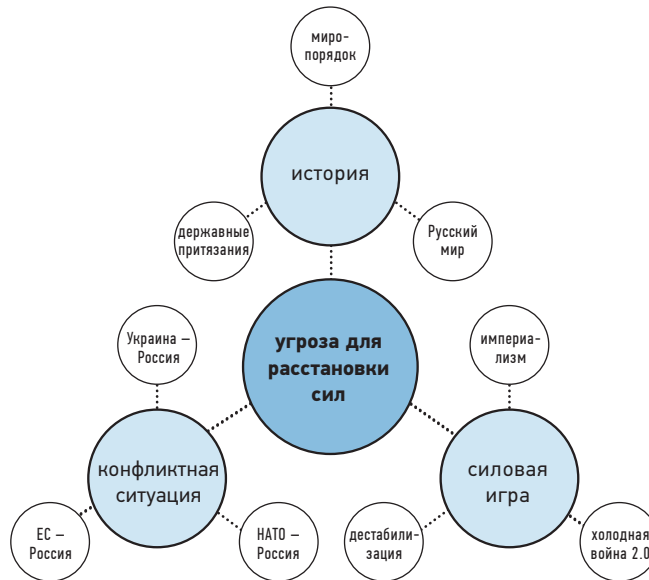

Рис. 2. Фрактальная декомпозиция влияющего параметра «угроза для расстановки сил» (уровни 2–3)

Что касается нарративной узловой точки «конфликтная ситуация», здесь по мере роста внимания СМИ к конфликту в Донбассе усиливался нарративный момент «Украина-Россия». При этом весной 2014 г. единой политической позиции по проблеме Крыма не наблюдалось — как должно было бы быть и сегодня[Umland].

Следует подчеркнуть, что уже в марте 2014 г. имелись очевидные расхождения между общественным восприятием крымских событий и их медийным представлением. Немецкоязычные СМИ все больше говорили — особенно после референдума — о российских великодержавных притязаниях, дестабилизации и новой форме холодной войны. Однако одновременно с этим публиковались результаты опросов общественного мнения, из которых явствовало, что большинство населения Германии выступает за признание присоединения Крыма к РФ как свершившегося политического факта, за ведение переговоров с Россией по линии дипломатии и, по возможности, за отказ от введения санкций [Koalition... Graça Peters, Jauch].

Таблица 3

Примеры заголовков (в переводе с немецкого)

Мотив	Заголовок	Источник
исторические отсылки		
миропорядок, установленный после Второй мировой войны	«Испытание для Запада» [Hildebrandt, Thumann, Ulrich]	«Цайт», 11/2014
притязания на мировое господство	«Геополитическая игра В. Путина» [Reiter]	«Прессе», 25 марта 2014
Русский мир	«Призыв к старшему брату» [Schmidt]	«Франкфуртер альгемайне цайтунг», 2/2014
конфликтная ситуация		
Украина–Россия	«Давление Путина на Украину колоссально» [Kornelius]	«Зюддойче цайтунг», 16 апреля 2014
ЕС–Россия	«Лицемерный ЕС» [Dieter]	«Нойе цюрхер цайтунг», 11 марта, 2014
НАТО–Россия	«Обама хочет осадить Москву» [Obama...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 18 марта 2014
игра силой		
империализм	«Путин демонстративно проводит празднование в Крыму» [Putin lässt...]	«Зюддойче цайтунг», 9 мая 2014
дестабилизация	«Война нервов за Крым» [Nervenkrieg...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 3 марта, 2014
холодная война 2.0	«Холодная война вернулась» [Hannes]	«Прессе», 14 марта 2014

4.2. Угроза для институтов. В этой области общий результат составляет 177 заголовков.

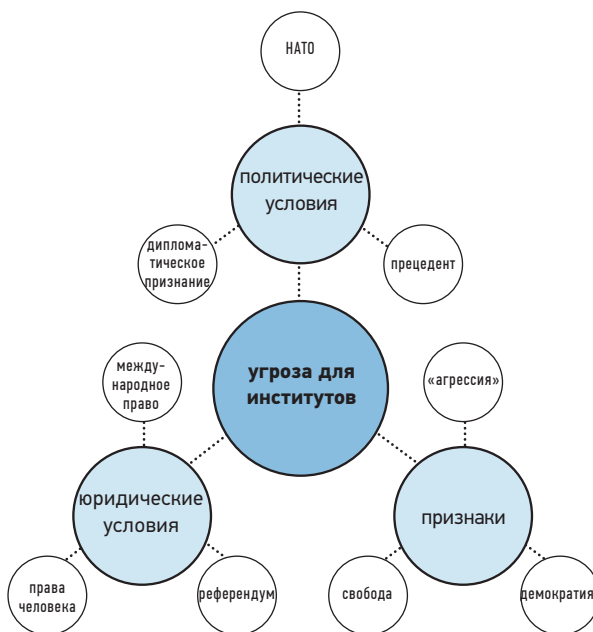

Рис. 3. Фрактальная декомпозиция влияющего параметра «угроза для институтов» (уровни 2–3)

Интересно, что на начальном этапе весны 2014 г., нарративный момент НАТО играл подчиненную роль в сообщениях о крымских событиях. Это можно объяснить тем, что 28 марта 2014 г. новым генеральным секретарем Альянса был назначен Йенс Столтенберг и вокруг этого события образовался своего рода информационный вакуум. События в Крыму и на Востоке Украине произошли на фоне жарких дебатов о стратегическом позиционировании НАТО, и поэтому СМИ с энтузиазмом восприняли эти события как повод вновь подтвердить значимость НАТО («Глава НАТО Столтенберг назвал крымский кризис сигналом к пробуждению», SZ, 19 марта 2014 г.).

Что касается крымских событий как возможного политического *прецедента*, то обнаружилось лишь отдельные упоминания такого характера в связи с предстоящим референдумом о независимости Шотландии, назначенным на сентябрь 2014 г. Однако ведущие немецкоязычные СМИ предпочитали поменьше затрагивать эту тему.

Таблица 4

Примеры заголовков (в переводе с немецкого)

Мотив	Заголовок	Источник
политические аспекты		
НАТО	«США хотят усилить присутствие НАТО в Восточной Европе» [USA wollen...]	«Зюддойче цайтунг», 27 марта 2014
дипломатическое признание	«Генеральная ассамблея ООН осуждает аннексию» [UN-Vollversammlung...]	«Франкфуртер альгемайне цайтунг», 27 марта 2014
прецедент	«Ящик Пандоры» [Büchse...]	«Зюддойче цайтунг», 23 марта 2014
правовые аспекты		
международное право	«Меркель: Россия нарушает международное право» [Merkel: Russland...]	«Франкфуртер альгемайне цайтунг», 3/2014
права человека	«Столкновения между русскими и татарами в Крыму» [Boy]	«Франкфуртер альгемайне цайтунг», 2/2014
референдум	«Отсутствие наблюдателей на выборах в Крыму» [Keine...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 12 марта 2014
ценности		
агрессия	«Путин объявил о поощрениях для военных» [Putin kündigt...]	«Зюддойче цайтунг», 19 апреля 2014
свобода	«Крым перекрыт перед референдумом» [Die Krim...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 13 марта 2014
демократия	«Крым принимает новую конституцию» [Krim gibt...]	«Зюддойче цайтунг», 11 апреля 2014

Долгое время немецкоязычные СМИ были крайне осторожны, затрагивая правовые аспекты крымской проблемы. Время от времени появлялись лишь нарративные элементы на тему исторических параллелей с Косово. Нарративные моменты, связанные с «международным правом», сложились после того, как Международный уголовный суд в ноябре 2016 г. опубликовал отчет о результатах предварительного расследова-

ния событий в Крыму и на востоке Украины. Нарративные элементы из этого отчета были явным образом заимствованы немецкоязычными СМИ [Untersuchungen...]. Число результатов, связанных с нарративным моментом «референдум», как ни странно, оказалось не выше среднего — СМИ были совершенно не уверены в том, как именно следует интерпретировать события марта 2014 г.

Очень сильно выраженным нарративным моментом, заметным уже с февраля 2014 г., стала «агрессия». Частота его появления была выше средней — в особенности в качестве антонима понятию «мир». Соответствующие ему нарративные элементы имели отношение не только к президенту РФ, российским военным или российскому народу, одобряющему внешнюю политику государства. СМИ также относили это к тем, кого они в обвинительном тоне называли «понимающими Россию», поскольку те не оценивали события в Крыму исключительно в негативном ключе. Любопытно, что в 2014 г. в немецкоязычных СМИ встречались также попытки представить сближение США и Кубы в качестве демократической ненасильственной альтернативы присоединению Крыма Россией.

4.3. Угроза для экономики. В этой области поиск дал 201 результат. Вероятно, самыми спорными в массмедийном дискурсе оказались вопросы экономической стабильности, а также поставок российской сырой нефти и природного газа. Первые статьи, в которых рассматривался поиск замены российским энергоресурсам, стали появляться уже в феврале—марте 2014 г. Первоначально тема санкций освещалась с предельной осторожностью. Прежде всего, публиковались статьи, в которых выражалась обеспокоенность или подчеркивалось, что большинство немцев настроено против экономических санкций. Ситуация начала понемногу меняться только с момента фактического введения санкций против России Соединенными Штатами. Тем не менее тема санкций

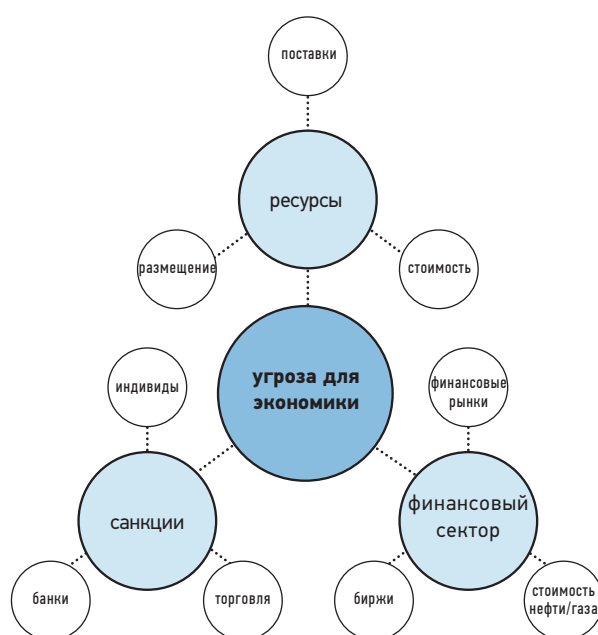

Рис. 4. Фрактальная декомпозиция параметра «угроза экономике» (уровни 2–3)

до сих пор рассматривается немецкоязычными СМИ в критическом ключе. Объясняется это тем, что санкции ударили (и продолжают ударять) по множеству компаний Германии и Австрии. Ведущие СМИ не могут игнорировать этот факт.

Как уже говорилось, в нарративном моменте «политический порядок» смешаны элементы политического и экономического нарратива. Неудивительно, что в феврале 2014 г. чаще обычного встречались статьи о состоянии фондовых бирж, биржевых курсах, стоимости российских государственных ценных бумаг и ценах на сырую нефть. По материалам СМИ создавалось впечатление, что европейские элиты больше озабочены дестабилизацией экономического, нежели политического миропорядка.

В начале лета 2014 г., когда стало очевидно, что конфликт на Востоке Украины не удастся быстро урегулировать, нарративная узловая точка «угроза для экономики» стала пополняться новыми нарративными элементами. Немецкоязычные СМИ обратились к пагубному влиянию крымского кризиса на российскую экономику. Во второй половине 2014 г. увеличилось количество статей на тему экономического кризиса в России. В результате возник нарратив о том, что продолжающийся экономический кризис в России повлек за собой внутренний политический кризис, бороться с которым президент Российской Федерации намерен с помощью все более агрессивной внешней политики и экспансии. В последующие годы этот нарратив только нарастал.

Таблица 5

Примеры заголовков (в переводе с немецкого)

Мотив	Заголовок	Источник
ресурсы		
поставки	«Энергетика — ахиллесова пята обеих сторон» [Die Energie...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 20 марта 2014
замещение	«Германия рассматривает возможность добычи сланцевого газа» [Energie...]	«Прессе», 30 марта 2014
цена	«Растут ли цены на газ в Австрии?» [Ukraine: Steigen...]	«Прессе», 4 марта 2014
санкции		
индивидуальные	«Америка вводит дополнительные санкции против приближенных Путина» [Amerika weitet...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 18 марта 2014
банки	«Россия закрывает четыре банка в Крыму» [Russland schließt...]	«Зюддойче цайтунг», 21 апреля 2014
торговля	«Компании готовятся к реваншу Москвы» [Sanktionen: Firmen...]	«Прессе», 19 марта 2014
финансы		
финансовые рынки	«Атака на банки» [Höller]	«Прессе», 4 марта 2014
ценные бумаги	«Москва “выжимает” Wall Street» [Moskau...]	«Нойе цюрхер цайтунг», 4 марта 2014
цены на нефть/газ	«G7 хочет ослабить газовое оружие России» [G7-Staaten...]	«Зюддойче цайтунг», 6 мая 2014

4.4. Оценка медийного освещения темы в 2019 г. Для периода с января до середины апреля 2019 г. поиск по ключевому слову «Крым» в пяти включенных в исследование ведущих СМИ выдал 241 результат: «Прессе» — 47, «Франкфуртер альгемайне цайтунг» — 59, «Зюддойче цайтунг» — 89, «Цайт» — 24 и «Нойе цюрхер цайтунг» — 28.

По случаю пятилетней годовщины присоединения Крыма к России во всех исследуемых изданиях появились статьи на эту тему. Вместе с тем были выявлены и другие связанные с Крымом темы, сопоставимо широко представленные в медийных заголовках: инцидент в Керченском проливе, продолжающиеся политические споры вокруг проекта газопровода «Северный поток — 2», 70-я годовщина создания НАТО, а также имевшие массовый резонанс события, вроде отказа Украины от участия в песенном конкурсе «Еurovision — 2019».

В 2019 г. обозреватели немецкоязычных СМИ рассматривают присоединение Крыма к России как событие, которое на протяжении последних пяти лет предопределяло российскую внутреннюю и внешнюю политику [Heller; Meister]. Особенно часто звучал уже упоминавшийся нарратив о том, что присоединение Крыма призвано служить «спасательным кругом» в ситуации кризиса легитимности российского руководства.

В целом же политические нарративы по крымской теме в 2019 г. группировались вокруг таких моментов, как «миропорядок после Второй мировой войны», «дестабилизация», «агрессия» и «холодная война 2.0». В экономическом плане немецкоязычные СМИ продолжали писать о санкциях и их влиянии как на европейскую, так и на российскую экономику.

5. Заключение

Итак, в рамках дискурсивного анализа политического нарратива на тему Крыма в немецкоязычных СМИ, были проанализированы 720 заголовков (479 в 2014 г. и 241 в 2019 г.) в пяти различных изданиях. Ниже представлены основные выводы:

а) В целом открывшаяся картина нарративов по крымской тематике является дифференцированной. В частности, наблюдалось, что в феврале и марте 2014 г. экономические нарративы, сосредоточенные на угрозе санкций и связанных с ними последствий для экономического и финансового мира, преобладали над политическими, в которых речь шла о распределении влияния или институциональных аспектах присоединения Крыма к Российской Федерации.

б) Только с лета 2014 г., в связи с конфликтом на Востоке Украины, сложился устойчивый, хотя и скудный, спектр политических нарративов. В рамках этих нарративов присоединение к России Крыма квалифицировалось как *агрессивное поведение России, вмешательство в политическое и военное устройство Восточной Европы, нарушение международного права и попытка властей сохранить легитимность в условиях продолжающегося экономического и внутривнутриполитического кризиса в России*. Те же нарративы были обнаружены в период с января по середину апреля 2019 г.

в) Примечательно, что в феврале-марте 2014 г. немецкоязычные радиоканалы не давали политических интерпретаций событий, происходивших в Крыму. Заявления, зву-

чавшие в правительственных кругах стран ЕС, были столь же скупы, как и официальные заявления со стороны НАТО. Конец этому этапу *красноречивого молчания* был положен только после официального объявления США о введении антироссийских санкций.

В целом освещение крымской темы ведущими немецкоязычными СМИ было весьма непоследовательным и демонстрировало примечательно слабое наполнение фактами. *Попытки классифицировать события в Крыму, вписав их в широкие предметные области современной истории, политики, геостратегии, практически полностью отсутствуют и по сей день.*

Тем более представляет интерес назвать, в качестве примера, некоторые из связанных с Крымом вопросов, которыми так и не задались немецкоязычные СМИ:

а) Почему первоначально не давалось никакой политической оценки присоединения Крыма к Российской Федерации?

б) Почему так мало говорилось о военно-стратегическом контексте проблемы, о таких факторах как значение региона для Черноморского флота Российской Федерации?

с) Почему не было показано значение Черного моря и пролива Босфор для газопроводных сетей и международных путей поставок сырьевых товаров? Почему не говорилось о том, чьи интересы — помимо интересов России и Украины — затрагивает данный регион?

д) Почему практически отсутствуют оценки того, какие политические, военные и экономические последствия имел бы продолжительный и широкомасштабный кризис на Украине для всей Европы?

Есть все основания полагать, что эти и другие подобные вопросы хорошо известны не только правящим элитам Европейского союза, но и журналистам ведущих немецкоязычных СМИ.

Следовательно, непоследовательная картина связанных с Крымом политических нарративов является, по всей видимости, отражением процесса принятия решений европейскими правящими элитами, который соответствует модели «*мусорной корзины*» [См.: Cohen, March, Olsen; Garbage can model...]. Политические нарративы по теме Крыма являются результатом не рационального анализа, а скорее той или иной комбинации субъективных оценок, принятия желаемого за действительное, сиюминутных приоритетов и верности порядку, придуманному правящими элитами.

Представленный анализ может рассматриваться в качестве убедительного свидетельства того, что ориентированный на факты комплексный анализ крымских событий 2014 г. в немецкоязычных странах все еще далек от завершения.

Литература

Adomeit H.. Krim-Krise: Der Kalte Krieg ist zurückgekehrt // Die Presse. 14.03.2014. — URL: diepresse.com/home/meinung/gastkommentar/1575225/KrimKrise_Der-Kalte-Krieg-ist-zurueckgekehrt?from=suche.intern.portal (date of access: 04.02.2019).

- Amerika weitet Sanktionen auf «Kumpane» Putins aus // Neue Zürcher Zeitung. 18.03.2014. — URL: nzz.ch/suche?form%5Bq%5D=Amerika+weit+et+Sanktionen+auf+%C2%ABKumpane%C2%BB+Putins+aus (date of access: 04.02.2019).
- Analyse: Putin feiert demonstrativ auf der Krim // Süddeutsche Zeitung. 09.05.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-analyse-putin-feiert-demonstrativ-auf-der-krim-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140509-99-04246 (date of access: 04.02.2019).
- Blackmore S. Die Macht der Meme // Spektrum der Wissenschaft. 01.12.2000. — URL: spektrum.de/magazin/die-macht-der-meme/827031 (date of access: 04.02.2019).
- Boy A.-D. Gewalt zwischen Russen und Tataren auf der Krim // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 26.02.2014. — URL: faz.net/aktuell/politik/ausland/ukraine-gewalt-zwischen-russen-und-tataren-auf-der-krim-12821834.html (date of access: 04.02.2019).
- „Büchse der Pandora“ — Krise wirkt auf andere Gebietskonflikte // Süddeutsche Zeitung. 23.03.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-buechse-der-pandora-krise-wirkt-auf-andere-gebietskonflikte-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140323-99-04534 (date of access: 04.02.2019).
- Cohen M.D., March J.G., Olsen J.P. A garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quarterly. 1972. Vol. 17. No. 1. Pp. 1-25.
- Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford. 2006.
- Dieter H. Die scheinheilige EU // Neue Zürcher Zeitung. 11.03.2014. — URL: nzz.ch/meinung/debatte/die-scheinheilige-eu-1.18260060 (date of access: 01.02.2019). Die Energie als Achillesferse auf beiden Seiten // Neue Zürcher Zeitung. 20.03.2014. — URL: zeitungsarchiv.nzz.ch/neue-zuercher-zeitung-vom-20-03-2014-seite-27.html?hint=8034286 (date of access: 01.02.2019).
- Energie: Deutschland erwägt Fracking // Die Presse. 30.03.2014. — URL: diepresse.com/1584049/energie-deutschland-erwagt-fracking (date of access: 01.02.2019).
- Feder J. Fractals. N.Y., L. 2013.
- G7-Staaten wollen „russische Energiewaffe entschärfen“ // Süddeutsche Zeitung. 06.05.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/krise-in-der-ukraine-g7-staaten-wollen-russische-energiewaffe-entschaerfen-1.1951674 (date of access: 01.02.2019).
- Garbage can model // Wikipedia. — URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (date of access: 04.02.2019).
- Graça Peters K. Umfragen zur Krim-Krise // Spiegel online. 20.03.2014. — URL: spiegel.de/politik/deutschland/umfragen-zur-krim-krise-deutsche-zweifeln-an-sanktions-strategie-a-959679.html (date of access: 04.02.2019).
- Harari Y.M. Sapiens: A Brief History of Humankind. N.Y. 2015.
- Havryliv T. Die Krim als Heilsalbe für die russische Seele // Die Presse. 01.04.2014. — URL: diepresse.com/home/meinung/gastkommentar/1585211/Die-Krim-als-Heilsalbe-fuer-die-russische-Seele (date of access: 15.02.2019).
- Heller R. Fünf Jahre nach der Krim-Annexion: Russland schaltet auf Autopilot // Russland-Analysen. 2019. Nr. 369. P. 4-5. — URL: laender-analysen.de/russland/pdf/RusslandAnalysen369.pdf (date of access: 04.02.2019).
- Hildebrandt T., Thumann M., Ulrich B. Test the West // Die Zeit. 06.03.2014. — URL: zeit.de/2014/11/russland-putin-strategie (date of access: 04.02.2019).
- Höller Ch. Ukraine: Ansturm auf die Banken // Die Presse. 04.03.2014. — URL: diepresse.com/home/wirtschaft/international/1570015/Ukraine_Ansturm-auf-die-Banken (date of access: 01.02.2019).

- Jauch G.* Die Deutschen und die russische Außenpolitik // Infratest dimap. — URL: infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/die-deutschen-und-die-russische-aussenpolitik/ (date of access: 04.02.2019).
- Keine Wahlbeobachter auf der Krim // Zeitung vom. 12.03.2014. — URL: zeitungsarchiv.nzz.ch/neue-zuercher-zeitung-vom-12-03-2014-seite-2.html?hint=8033601 (date of access: 04.02.2019).
- Keller U.* The Ultimate Spectacle: A Visual History of the Crimean War. N.Y., London. 2002.
- Koalition überzeugt Wähler in der Krimkrise // Zeiot online. 12.03.2014. — URL: zeit.de/politik/deutschland/2014-03/umfrage-koalition-krim (date of access: 04.02.2019).
- Kornelius S.* Putins Druck auf die Ukraine ist übermächtig // Süddeutsche Zeitung. 16.04.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/moskau-als-choreograf-der-krise-putins-druck-auf-die-ukraine-ist-uebermaechtig-1.1937957 (date of access: 04.02.2019).
- Die Krim schottet sich ab // Neue Zürcher Zeitung. 13.03.2014. — URL: nzz.ch/die-krim-schottet-sich-ab-1.18261690 (date of access: 04.02.2019).
- Krim gibt sich neue Verfassung // Süddeutsche Zeitung. 11.04.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-krim-gibt-sich-neue-verfassung-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140411-99-04122 (date of access: 01.02.2019).
- Laclau E., Mouffe Ch.* Hegemony and Socialist Strategy. London. 1985.
- Maag G., Pyta W., Windisch M.* [Hrsg.]: Der Krimkrieg als erster europäischer Medienkrieg. Berlin. 2010.
- Meister S.* Fünf Jahre Krimkrise — Auswirkungen auf die russische Innenpolitik // Russland-Analysen. 2019. Nr. 369. P. 10-11. — URL: laender-analysen.de/russland/pdf/RusslandAnalysen369.pdf (date of access: 04.02.2019).
- Merkel: Russland verstößt gegen das Völkerrecht // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 02.03.2014. — URL: faz.net/aktuell/politik/ausland/krim-krise-merkel-russland-verstoest-gegen-das-voelkerrecht-12828888.html (date of access: 04.02.2019).
- Moskau drückt die Wall Street // Neue Zürcher Zeitung. 04.03.2014. — URL: zeitungsarchiv.nzz.ch/neue-zuercher-zeitung-vom-04-03-2014-seite-35.html?hint=8034278 (date of access: 04.02.2019).
- Nervenkrieg um die Krim // Neue Zürcher Zeitung. 03.03.2014. — URL: nzz.ch/nervenkrieg-um-die-krim-1.18254677?reduced=true (date of access: 04.02.2019).
- Obama will Moskau brüskieren // Neue Zürcher Zeitung. 18.03.2014. — URL: nzz.ch/obama-will-moskau-brueskieren-1.18265726 (date of access: 04.02.2019).
- Putin kündigt nach Krim-Anschluss Prämien für Soldaten an // Süddeutsche Zeitung. 19.04.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-putin-laesst-sich-auf-der-krim-feiern-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140509-99-00838 (date of access: 01.02.2019).
- Putin lässt sich auf der Krim feiern // Süddeutsche Zeitung. 12.09.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-putin-laesst-sich-auf-der-krim-feiern-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140509-99-00838 (date of access: 01.02.2019).
- Reiter E.* Das geopolitische Spiel des Wladimir Putin // Die Presse. 25.03.2014. — URL: diepresse.com/home/meinung/gastkommentar/1579863/Das-geopolitische-Spiel-des-Wladimir-Putin (date of access: 04.02.2019).
- Russland schließt vier Banken auf der Krim // Süddeutsche Zeitung. 21.04.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-russland-schliesst-vier-banken-auf-der-krim-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-140421-99-02104 (date of access: 01.02.2019).

- Sanktionen: Firmen rüsten sich gegen Moskaus Rache // Die Presse. 19.03.2014. — URL: diepresse.com/1577339/sanktionen-firmen-rusten-sich-gegen-moskaus-rache (date of access: 01.02.2019).
- Sanktionen gegen «Kumpane» Putins // Neue Zürcher Zeitung. 18.03.2014. — URL: nzz.ch/sanktionen-gegen-kumpane-putins-1.18264907?reduced=true (date of access: 01.02.2019).
- Schmidt F.* Ruf nach dem großen Bruder // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 20.02.2014. — URL: faz.net/suche/?query=%22Ruf+nach+dem+gro%C3%9Fen+Bruder%22&resultsPerPage=20 (date of access: 15.02.2019).
- Ukraine: Steigen die Gaspreise in Österreich? // Die Presse. 04.03.2019. — URL: diepresse.com/home/wirtschaft/economist/1570388/Ukraine_Steigen-die-Gaspreise-in-Oesterreich (date of access: 01.02.2019).
- Umland A.* Kremlin narratives on Crimea resurface in German election debate // European Council on Foreign Relations. 19.09.2017. — URL: ecfr.eu/article/commentary_kremlin_narratives_on_crimea_resurface_in_german_election_7225 (date of access: 04.02.2019).
- UN-Vollversammlung verurteilt Annexion der Krim // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 27.03.2014. — URL: faz.net/aktuell/politik/ausland/new-york-un-vollversammlung-verurteilt-annexion-der-krim-12867455.html (date of access: 04.02.2019).
- Untersuchungen des Internationalen Strafgerichtshofs zur Annexion der Krim // Bundeszentrale für politische Bildung. 24.11.2016. — URL: bpb.de/238002/dokumentation-untersuchungen-des-internationalen-straferichtshofs-zur-annexion-der-krim (date of access: 04.02.2019).
- USA wollen Nato-Präsenz in Osteuropa verstärken // Süddeutsche Zeitung. 27.03.2014. — URL: sueddeutsche.de/politik/konflikte-usa-wollen-nato-praesenz-in-osteuropa-verstaerken-dpa-urn-newsml-dpa-com-20090101-140327-99-00106 (date of access: 04.02.2019).
- Wechlin D.* Ukrainische Demonstrationen für das russische Vaterland // Neue Zürcher Zeitung. 28.02.2014. — URL: nzz.ch/ukrainische-demonstrationen-fuer-das-russische-vaterland-1.18252899 (date of access: 15.02.2019).